

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

ВЫП. XXIII

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК
(История, этнография, культура)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1982

А. М. Решетов

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ОТНОШЕНИЯ У ДУЛУН
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX в.**

Этнографическая группа дулун (наиболее распространенное самоназвание друн, или трун; старое китайское название цю, или цюцзы; см. подробнее [1—4; 9—11; 14—22]) расселена в северо-западной части провинции Юньнань (Китай), преимущественно в уезде Гуншань. Дулун не имеют единого самоназвания. Обычно их самоназвания одинаковы с названиями мест проживания. Например, дулун, живущие в бассейне небольшой реки Дима, сами себя называют дима. Некоторые группы дулун не знают более общих названий, чем названия родов («кунмэн-нува» — «человек из рода Кунмэн», «баманува» — «человек из рода Бама» и т. д.). Большинство дулун живут в бассейне р. Дулун (приток р. Иравади). Всего в Китае, по данным на 1959 г., проживало около 3 тыс. дулун [13]. По новейшим данным, на конец 1980 г. их насчитывалось 4 тысячи [1]. Небольшие группы дулун живут также в соседних районах Бирмы под общим названием ну. В китайской этнографо-географической литературе дулун (цю) и ну (самоназвание — ану, нусу, арун; старое китайское название — ну или нуцзы) рассматривались как две различные группы под разными названиями, однако всегда признавалась их языковая, культурно-историческая и этническая близость.

Язык дулун и ну составляет самостоятельную ветвь в языковой группе и, входящей в тибето-бирманскую группу китайско-тибетской языковой семьи. Весьма вероятно, что у дулун и ну — единый язык. В пользу этого предположения говорит тот факт, что различия в языке северных и южных дулун или в языке живущих в разных уездах ну сказываются гораздо сильнее, чем у дулун и ну, живущих в одном уезде (например, уезде Гуншань). В легендах, бытующих среди дулун и ну, также признается их родство: они ведут свое происхождение от двух родных братьев, поселившихся по разным берегам р. Нуцзын (Салуэн). Из других народов дулун и ну сохраняют наибольшую близость

к лису по материальной и духовной культуре, а также языку. Эта близость — свидетельство бывшей ранее этнической общности (менее 1 тыс. лет назад).

Дулун и ну живут в горных долинах рек Ланцанцзян (Меконг) и Нуцзян (Салуэн) (см. подробнее [10, с. 128—143]). Природные условия вполне благоприятны для занятия земледелием, которое эти народы знают давно. В некоторых легендах свой приход в этот район они связывают с открытием нового плодородного края, дававшего хорошие урожаи. На орошаемых землях (к середине XX в. они составляли всего немногим более 10% всех обрабатываемых земель) основной культурой является поливной рис. На богарных землях выращивают кукурузу (ведущая культура на севере), суходольный рис (ведущая культура на юге), а также гречиху, чумизу, пшеницу, просо, различные сорта бобов, бататов. У дулун в большей мере, чем у ну, было распространено подсечно-огневое земледелие. Основными сельскохозяйственными орудиями у дулун были палка-копалка, деревянные мотыги и в начале XX в. в употреблении еще оставались каменные орудия. На заранее намеченном участке группа семей зимой сообща вырубала деревья, а весной, после того как они высохали, их сжигали. Потом мужчины чуть рыхлили и разравнивали землю, шедшие сзади женщины палкой или мотыгой делали лунки и бросали в каждую из них несколько семян. Поле не пропалывали, удобрений не применяли. Поливная земля у дулун стала обрабатываться при помощи деревянного плуга только в первой половине XX в. Со второй четверти XX в. все большее распространение стали получать металлические орудия. Урожай были очень низкие: с 1 му (1 му равен примерно 0,06 га) собирали около 50 кг кукурузы. Животноводство не играло существенной роли в занятиях дулун и ну. Зато у дулун заметна была роль собирательства, охоты, рыболовства [6]. Ремесло было довольно развито (особенно ткачество, плетение). Почти в каждой деревне у дулун были свои кузнецы. Плавить железо они не умели, а потому собственного материала у мастера не было, его привозили в эти районы преимущественно из Тибета¹.

Общество дулун, сохраняя основные черты первобытнообщинного строя на стадии его разложения, характеризовалось формированием раннефеодальных отношений. Следует особо подчеркнуть, что у дулун южных районов уезда Гуншань вплоть до середины XX в. сохранялось больше традиций первобытнообщинного строя как по форме, так и по содержанию их. На юге у дулун (т. е. южнее района Ладагэ) не было вообще частной собственности на землю, в частном владении находились только огороды около домов. У дулун сохранялось представление о роде, причем каждый имел свое название. Однако нет никаких данных, свидетельствующих о том, что род у дулун играл какую-то роль как социально-экономическая едини-

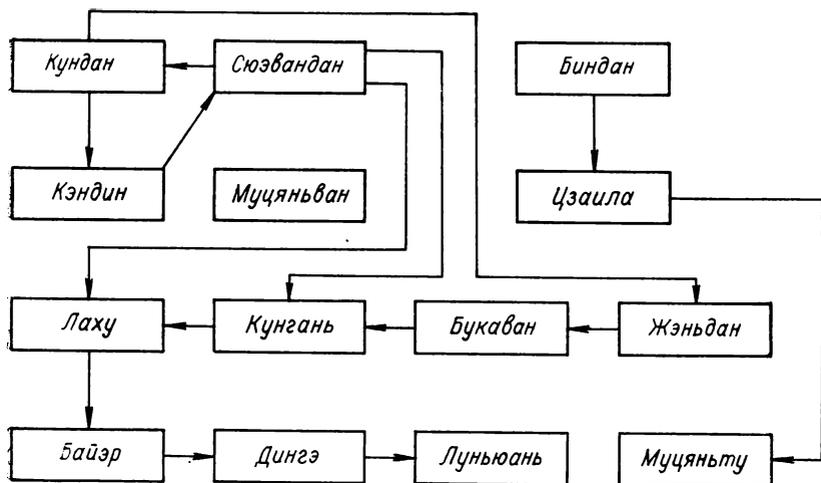

Схема. Брачные связи между родовыми группами у дулун *

ца. Очень часто была нарушена и его локализованность. В результате разрастания рода из обособившихся частей его (родовых групп) образовывались вторичные, дочерние роды. Все члены рода носили общее имя. Мужчины составляли ядро рода или его подразделения, женщины — сестры и дочери их — непостоянную, временную часть, так как с достижением брачного возраста они в силу законов родовой экзогамии, строго соблюдавшихся у дулун, уходили в другую деревню, к мужчинам другого рода. Но, уходя, они сохраняли свое родовое имя, поддерживали связь с родной деревней. Принадлежность к определенному роду играла роль при вступлении в брак; у дулун вплоть до середины XX в. строго сохранялась родовая экзогамия, причем брачная связь родов весьма напоминала отношения, существовавшие внутри трехродового союза².

В работах китайских авторов встречается именно такая схема: женщины из родовой группы Кундан уходили к мужчинам родовой группы Кэндин, а оттуда женщины уходили в жены к мужчинам родовой группы Сюэвандан, женщины этой последней группы — к мужчинам родовой группы Кундан. В последнее время эти связи все более нарушались и становились многосторонними (см. схему)³.

Основной экономической ячейкой общества дулун в первой половине XX в. была община. Весьма вероятно, что на юге у дулун еще сохранялась частично родовая или, во всяком случае, соседско-родовая община, т. е. община переходного типа от родовой к сельской. Родовая община состояла из постоянного

* Стрелка показывает переход женщины на жительство к мужу.

локализованного в одном месте «мужского ядра рода», «временной женской части» (сестры и дочери мужчин данного рода) и «пришлой женской части» (жены мужчин данного рода). Производство в такой общине — коллективное, распределение — уравнилельное. Нет частной собственности: владение обрабатываемой землей, охотничьими и рыболовными угодьями, пастбищами и т. д. было общим, коллективным. Однако такого рода отношения все больше заменялись иными, когда основной экономической ячейкой была сельская община — организация, включавшая только часть даже мужского ядра рода, которая состояла из четырех-шести родственных между собой больших семей.

Во главе общины стоял старейшина одной из больших семей, как правило наиболее крупной. Его власть не была наследственной, после его смерти избирали нового старейшину. Он улаживал споры между членами деревни, решал вопросы приема в деревню новых членов, ведал вопросами организации хозяйства общины, представлял ее в сношениях с другими общинами и т. д. Все наиболее важные вопросы решались старейшиной при участии взрослых мужчин общины, после совместного обсуждения.

Каждая большая семья вела общее хозяйство, которым руководили старейший, опытный мужчина, принимающий участие в хозяйственной жизни семьи, и его жена; мужчина руководил преимущественно производственной жизнью большой семьи, женщина — домашними делами. Такое распределение обязанностей основывалось на существовавшем разделении труда в хозяйстве по полу: мужчины были главными в поле, на охоте, женщины — в домашнем хозяйстве. Большая семья жила в длинном деревянном доме срубной конструкции. После женитьбы сына к дому пристраивали еще одну комнату — для новой семьи. Поэтому дом у дулун очень длинный, со множеством пристроенных комнат. Часть пристроек возводили параллельно старым постройкам, оставляя между ними своеобразную улицу. Длинный дом у дулун являлся не только свидетельством существования большой семьи, но также и показателем развития строительной техники.

Земля для обработки передавалась во владение большой семье, но без права продажи. Все продукты земледелия, собирательства, охоты и рыболовства поступали в распоряжение старшей женщины, которая организовывала питание всей большой семьи; запасы продовольствия хранились в общем амбаре. Хотя у дулун сохранялась большая семья, все более прочные позиции в экономическом отношении закреплялись за малой семьей. Даже там, где основной экономической единицей была большая семья, наряду с ней существовала малая моногамная семья. В ряде северных районов землю для обработки получала именно малая семья. Поэтому для конца первой половины XX в.

*Распределение земли по формам владения
в общине у дулун **

Всего земли	Количество земли во владении всей общины		Количество земли в коллективном владении нескольких семей		Количество земли в частном владении отдельных семей	
	му	% ко всей обрабатываемой площади	му	% ко всей обрабатываемой площади	му	% ко всей обрабатываемой площади
В трех общинах: Кундан, Биндан и Сюэвадан (уезд Гуншань, Четвертый район) было 560 му пахотной земли	25,8	4,6	476	85	58,2	10,4

* Составлена по материалам статьи Тянь Цзичжоу [17].

малую семью следует считать минимальной социальной единицей. Наиболее крупной единицей оставалась община.

В большинстве районов расселения дулун господствовала общинная собственность на землю. Формы владения землей у дулун представлены в приводимой таблице.

Таким образом, общинная земля закреплялась во владении за группой семей или отдельными семьями. В соседской общине у дулун существовала общинная земля («домуку»), земля образовавшихся внутри сельской общины ее подразделений — объединений нескольких семей, коллективно владевших ею и совместно ее обрабатывавших («домушэ»), и земля в частном владении отдельных семей. На общинной земле работали все сообща, и полученный урожай, продукты собирательства, охоты и т. д. делили поровну. Но из таблицы видно, сколь незначительна была роль общинной земли в жизни деревни. Основная земля находилась в коллективном владении нескольких семей. К длительному сохранению этой формы, безусловно, вынуждал все еще слабый уровень развития производительных сил у дулун. И такого рода объединения семей для совместного ведения хозяйства вызывались к жизни прежде всего трудностью, а иногда даже невозможностью ведения частного хозяйства одной семьей (особенно малой), без эксплуатации чужого труда. Группы родственных семей сообща обрабатывали землю, коллективно выполняли другие работы по хозяйству. Распределение урожая шло зачастую поровну, независимо от количества затраченного каждой семьей труда. Такой обычай коллективного труда назывался у дулун «дилива». Здесь не учитывалось, сколько человек из каждой семьи и в течение какого времени трудились на общем поле. Этим очень часто пользовались главы общин отдельных больших семей. Таким образом, в «дилива» заложена потенциальная возможность эксплу-

атации своих сородичей. У дулун существовал и другой обычай взаимопомощи — обмен рабочей силой («булэму»).

Традиции коллективизма, уравнительного распределения были сильны и в собирательстве, охоте и т. д. Найдя дупло с пчелами, на дереве делали отметку — знак того, что за этим дуплом уже следят. Однако собранный мед тем не менее делился между всеми жителями деревни поровну. Охотились дулун коллективно. Мясо убитого животного (дикой свиньи, горного козла) делилось поровну между всеми жителями деревни. Если в семье кончалось продовольствие, то можно было взять в долг у соседей. Процентом не платили. Порой возвращения долга даже не требовали. Полученные в обмен на продукты собирательства металлические мотыги, ножи, ручные топоры безо всяких условий давали односельчанам.

Хотя у дулун не существовало купли-продажи земли, однако была форма так называемой передачи земли, когда земля, бывшая во владении у одной семьи, за какое-нибудь вознаграждение (1—2 доу продовольствия или один бык) передавалась другой, всегда более состоятельной. Хотя земля накапливалась в частном владении в одних руках, низкий уровень развития производительных сил не позволял новым хозяевам самостоятельно обрабатывать ее. Тогда широко использовались традиции коллективной работы и взаимопомощи. Имея землю, богатые семьи приглашали для совместной работы у себя в хозяйстве бедных общинников. Во время работы они только кормили помогавших им общинников, никакой другой дополнительной оплаты не существовало. Эта форма взаимопомощи называлась «каму», или «цзяму». И хотя в обществе дулун к концу первой половины XX в. классы не сформировались, эксплуатация в разных видах, несомненно, существовала и способствовала укреплению появившегося имущественного неравенства, деления на богатых и бедных [14, с. 41]. Свидетельством имущественного неравенства служат данные о том, что, несмотря на нехватку продовольствия у 90% населения, около 10% были обеспечены всем необходимым в течение всего года [16]. В таких состоятельных семьях были «домашние рабы»: по 2—3 человека в семье. Это были оставшиеся в живых члены разоренных в результате кровной мести семей, купленные со стороны сироты, захваченные в различных столкновениях. Вместе с членами семьи хозяина они работали и питались. Достигнув определенного возраста, они вступали в брак и становились членами семьи. Домашние рабы подвергались определенной эксплуатации. Они как работники (дополнительная рабочая сила) помогали обрабатывать излишки земель, способствовали упрочению семейной экономики, накоплению богатств в семье и, таким образом, выделению знати.

В первой половине XX в. у дулун северных районов уезда Гуншань территориальные, соседские связи доминировали над

родственными. Нередко в соседней общине жили не только члены разных родов дулун, но и представители других национальностей, чаще всего лису. Они становились равноправными членами деревни (общины) после получения согласия всех жителей деревни на их поселение в деревне. Вступая в другую деревню, они, однако, сохраняли свое прежнее имя (название своей родовой группы), поддерживали постоянные связи с членами родной деревни, часто навещали их.

Общество дулун находилось в окружении соседних феодальных обществ, и это обстоятельство не могло, конечно, не сказаться на его характере. Так, некоторые деревни платили дань тусы [9]. Известно, например, что из района Ечжи уезда Вэйси тусы посылали чиновников к дулун для сбора налогов: каждый двор раз в году платил натурой (преимущественно горечавкой — около 1 кг). У дулун в роли сборщиков налогов выступали феодалы наси, лису, бай, тибетцы и позднее — китайцы [22, с. 307, 308]. Жившее по верхнему течению р. Дулун население платило налоги тибетцам и ламаистскому монастырю в Гуншане [14, с. 40; 22, с. 336]. Под таким влиянием, ускорявшим естественный процесс разложения первобытных институтов общества дулун, власть глав деревень в некоторых местах в последние десятилетия стала наследственной. Некоторые из старейшин получили должность начальников районов (район объединял несколько деревень). Китайцы в XIX в. уже посылали чиновников для управления районами дулун (ию), хотя это и носило формальный характер. Несмотря на то что эта территория несколько веков входила в состав Китая⁴, географическая изоляция делала ее почти недоступной и только номинально зависимой и управляемой центральным правительством⁵.

Хозяйство дулун было в значительной мере натуральным, однако торговля с тибетцами, лису, наси, бай играла существенную роль в жизни общества дулун. То, что торговля носила преимущественно меновой характер, не свидетельствует о ее неразвитости. Некоторые продукты собирательства, например такие лекарственные травы, как венечник, горечавка и т. д., почти полностью вывозились в другие районы. Целиком под влиянием спроса на стороне дулун занимались сбором лака, который полностью продавали приезжим торговцам. Деньги не получили у дулун широкого распространения, скорее следует говорить об обмене товарами. Плетения из бамбука — изделия мастеров дулун — попадали даже в Бирму. И хотя ремесло еще не отделилось полностью от земледелия, нельзя отрицать, что оно уже давало товарную продукцию. Следует иметь в виду и то, что дулун подвергались эксплуатации со стороны заезжих торговцев, так как обмен носил неэквивалентный характер.

При изучении общества дулун для подтверждения его отсталости пользуются примерами из семейно-брачных отношений дулун. Однако к такого рода примерам следует относиться кри-

тически. Утверждение некоторых ученых о наличии у дулун группового брака со ссылкой на работу И Цюня [15, с. 164] не имеет никакого основания. Действительно, И Цюнь пишет, что несколько родных братьев вступали в брак с несколькими родными сестрами, но он ничего не говорит о групповом характере брака. Никаких сведений о групповом браке нет и в подробнейших отчетах научно-исследовательских групп, работавших у дулун в последние годы по изучению у них социально-экономической структуры общества. Тот факт, что несколько родных братьев брали каждый для себя жену среди родных сестер, отнюдь не говорит о групповом браке, а легко может быть объяснен соблюдением норм родовой экзогамии в условиях сохранения брачной кольцевой связи родов или родовых подразделений. Даже сторонники теории группового брака относят его к ранней стадии развития первобытного общества [12]. И едва ли у современных дулун, прошедших длительный и сложный путь этнического развития, отмеченные факты являются пережитками явления, предположительно существовавшего уже десятки тысяч лет назад. Терминология родства у дулун носит классификационный групповой характер, но это также не может являться подтверждением существования у дулун пережитков группового брака. Групповой характер терминов связан прежде всего с делением на половозрастные классы. Нельзя эту терминологию рассматривать исключительно как систему родства, она имеет в течение длительного времени значительно более широкий смысл, содержание — в частности, служит для обозначения возрастных классов [11]. Прием зятя в дом — обычай, встречающийся у дулун. Однако его нельзя рассматривать как пережиток матрилокальности. Такого рода явления встречаются в выделившихся в качестве самостоятельных экономических единиц малых семьях и объясняются необходимостью наследовать имущество, хозяйство при отсутствии сына. Таким образом, этот обычай является довольно поздним явлением и связан с выделением малой семьи. В состоятельных семьях встречались случаи многоженства. Так, в южных районах у одного старейшины деревни было девять жен [16]. После смерти мужа вдова не имела права вернуться к своим родителям или вторично выйти замуж на сторону. Это объясняется большим количеством дорогих подарков, которые были за нее как за работницу переданы ее семье. Поэтому обычно после смерти мужа вдова становилась женой его брата, а иногда женой племянника (сына старшего брата мужа), если он был приблизительно одного возраста с ней, или даже второй женой свекра. Такого рода аномальные формы брака объясняются исключительно состоянием экономики отдельной семьи и в целом общества дулун первой половины XX в. За невесту платили от одного до трех быков, котел, металлический треножник, комплект одежды, украшения и т. д.⁶ Платила часто не

только семья, но и вся деревня — ведь принимали нового работника.

Таковы в основных чертах социально-экономические отношения у дулун в первой половине XX в. Длительному сохранению институтов первобытнообщинной формации способствовала географическая изолированность района, малая плотность населения и большое количество удобных для обработки земель. В сельской общине дулун тенденцией развития в первой половине XX в. были усиление и закрепление частного владения, развитие частной инициативы. Хотя формально вся земля считалась общинной, но между владением и частной собственностью на землю у дулун различия стирались; шел процесс закрепления прав отдельной семьи на обрабатываемую ею землю. Если кто-нибудь поднимал участок земли, он сажал дерево как знак того, что он закрепил участок за собой [17, с. 57]. И никто не обрабатывал его, хотя участок в течение ряда лет и пустовал — обычное явление при подсечно-огневом земледелии. Также разрешалось передавать за определенное вознаграждение участок земли. Между такой передачей и куплей-продажей разница весьма незначительна и едва ли уловима (см. подробнее [5]). Вместе с тем низкий уровень развития производительных сил препятствовал закреплению норм частной собственности, широко были распространены различные формы взаимопомощи. Но несомненно, что в обществе дулун уже появилось имущественное неравенство, деление на бедных и богатых, хотя классы еще и не сформировались. Тенденции к увеличению роли частного владения, развитию частной инициативы стали проявляться со всей определенностью с конца XIX — начала XX в., особенно проявились они к концу первой половины XX в. Убыстрению темпов общественного развития дулун в XX в. способствовали такие факторы, как появление поливных земель, развитие торговли, в том числе проникновение денег, втягивание этого прежде изолированного региона в систему хозяйственно-торговых связей и отношений с соседними народами. Все это позволяет рассматривать общество дулун первой половины XX в. как переходное от первобытного к раннеклассовому.

¹ Появление металла у ну и дулун китайские ученые относят к концу XIX — началу XX в. Однако вполне вероятно, что он им стал известен значительно раньше, поскольку давно был известен соседним народам — тибетцам, лису, и, наси, бай и другим, с которыми у дулун и ну поддерживался постоянный регулярный обмен.

² Изучению трехродового союза посвятил одну из своих работ Д. А. Ольдерогге [8].

³ Приведенная схема получена автором в 1957 г. от китайских этнографов, работавших у дулун в уезде Гушань. Очевидно, по ней можно проследить принцип брачных связей между родовыми группами у дулун, однако при этом следует заметить, что схема не учитывает все реально существовавшие линии связей.

⁴ В период династии Тан эти земли входили в состав независимого го-

сударства Наньчжао, а в период Сун — в государство Дали. Затем административную власть осуществляли тусы; это были все те же феодалы наси, лису и т. д., которые в предшествующий период государств Наньчжао и Дали управляли территорией бассейна р. Дулун.

⁵ См. также [7, с. 206, 207]. В «Описании Юньнани» содержатся некоторые сведения о цю (дулун), позволяющие предполагать, что даже местные китайские авторы не имели реального представления о жизни населения этого района. Например, сообщалось, что «они едят волос и пьют кровь», но и признавалось, что они «не платят дани» [22, с. 339].

⁶ Очевидно, с разложением первобытного общества размер подарков увеличивался. При кольцевой связи брачных группировок существовал естественный обмен женщинами. С нарушением этих традиций появились свадебные подарки как плата за уходящую рабочую силу.

1. Ван Дэ. Национальные меньшинства Китая.— «Китай». 1981, № 1, с. 11.
- 1а. Журавлев Ю. И. Этнический состав Тибетского района КНР и тибетцы других районов страны.— Восточноазиатский сборник, № 2. Труды Института этнографии. Т. 73. М., 1961, с. 79—136.
2. Журавлев Ю. И., Решетов А. М. Дулун. Народы Восточной Азии. М.—Л., 1965, с. 527—530.
3. Ивановский А. О. Материалы для истории инородцев Юго-западного Китая. СПб., 1887.
4. Ивановский А. О. Юньнаньские инородцы в период династий Юань, Мин и Дай Цин. СПб., 1889.
5. Колганов М. В. Собственность. М., 1962.
6. Линь Яо-хуа, Чебоксаров Н. Н. Хозяйственно-культурные типы Китая.— Восточноазиатский сборник, № 2. Труды Института этнографии АН СССР. Т. 73. М., 1961, с. 14—15.
7. Матусовский З. Географическое обозрение Китайской империи. СПб., 1888, с. 206—207.
8. Ольдерогге Д. А. Кольцевая связь родов (Gens triplex), или Трехродовой союз.— «Краткие сообщения Института этнографии АН СССР». Т. 1. М., 1945, с. 23—25.
9. Решетов А. М. Китайские источники для изучения систем управления районами малых народов Китая (XIII—XIX вв.).— Филология и история стран Зарубежной Азии и Африки. Тезисы научной конференции Восточного факультета 1964/65 уч. года. Л., 1965, с. 76—79.
10. Решетов А. М. Дулун и ну.— Доклады отделений и комиссий Географического общества. Л., 1968, с. 128—143.
11. Решетов А. М. Некоторые наблюдения над системами родства.— Охотники, собиратели, рыболовы. Л., 1972, с. 228—235.
12. Семенов Ю. И. Групповой брак, его природа и место в эволюции семейно-брачных отношений. М., 1964.
13. Численность и расселение народов мира. М., 1962, с. 175.
14. Дулун.— «Миньцзу туаньцзе». 1960, № 3.
15. И. Цюнь. Вого шаошу миньцзу цзяньцзе (Краткие сведения о национальных меньшинствах Китая). Пекин, 1958, с. 162—166.
16. Нуцзян лисуцзу цзычжичжоу шэхуй дяоча (Обследование общества Нуцзянского автономного округа народности лису). Пекин, 1956, с. 44.
17. Тянь Цзичжоу. Изменения в земельной системе у некоторых народов провинции Юньнань до Освобождения.— «Вэньшичжэ». 1964, № 4, с. 57.
18. Юньнань тунчжа (Описание Юньнани). Пекин, 1895.
19. Юньнань шэн шаошу миньцзу гайкуан (Общие сведения о национальных меньшинствах провинции Юньнань). Куньмин, 1956, с. 105—109.
20. Clark I. W. Kweichow and Yün-nan Provinces. Shanghai, 1894.
21. Davies H. R. Yün-nan. Cambridge, 1909.
22. Rock J. F. The Ancient Na-khi Kingdom of Southwest China. Vol. 2. Cambridge (Mass.), 1947.